

Статьи в обойме

На прицеле у снайпера

После проливных дождей, в ночь на 11 августа, военный корреспондент дивизионной газеты «За Советскую Родину» вместе с разведчиками-кавалеристами перешёл границу у японской погранзаставы Южная Хандаса. Так началась для Алексея Рыжкова Вторая мировая война, продлившаяся лично для него 23 дня. Уже через несколько часов Рыжков вступил в бой. Японцы вели массированный артиллерийский и пулемётный огонь, и наши разведчики начали обходить доты, минные поля и проволочные заграждения, пытаясь окружить вражеский укрепрайон. Пули с противным визгом проносились возле самого уха. Из оружия у Рыжкова был лишь офицерский ТТ, прицельная дальность которого всего 50–80 метров. Но не будешь же прятаться по траншеям, когда рядом другие воюют! Рыжков тоже стал стрелять и перебежками продвигаться вперёд. Как вспоминал Алексей Николаевич 35 лет спустя, в голове крутилась строка из стихотворения Симонова: «Нас пули с тобой пока еще милуют, но трижды считая, что жизнь уже вся...» Стихи оказались пророческими. Рыжкову прокричали сквозь грохот пальбы, что сзади на деревья вскарабкались японские снайперы-«кукушки», выцеливающие наших офицеров. Тут же кто-то из солдат стал обвивать пучками травы поблёскивающие золотом погоны военкора, другой протянул снятую с убитого каску на замену офицерской фуражке. Незнакомые бойцы в эти минуты стали боевыми товарищами. Действовали они так потому, что на войне у каждого — своя ноша.

*Советские бойцы переходят реку по разбитому мосту. Южный Сахалин.
1945 г. Фот. Г. П. Соколов. ГИАСО. Ф. ФД. Оп. 20. Ед хр. № 63*

Пехотинец идёт в атаку, артиллерист поддерживает его огнём, разведчик добывает языка, а военный корреспондент сражается словом. Чтобы Рыжков успел эти самые слова зарядить в «обойму» статьи, оказавшиеся в той траншее бойцы старались уберечь младшего лейтенанта от пули в спину.

Старались не зря. Вечером журналист добрался до редакции. В первый боевой номер газеты вошли заметки о мужестве советских воинов, статья «Как нужно вести охоту на „кукушек“»¹ и другие материалы, которые поднимали настроение боевым товарищам. Вдобавок заядлый курильщик Рыжков знал, что газета для бойца – вещь двойной цены. Её не бросят в окопе и не сожгут в костре, а приберегут на самокрутки. А насколько важен перекур в затишье, очень точно подметил военкор, говоря об одном из сослуживцев: «Награду получил – осьмушку махорки. А это приз немалый. Известно – у кого табачок, у того и праздник»².

Похоже, именно тогда и понял младший лейтенант, что у войны, как у боевой медали, – две стороны. Одна героическая, пропитана смертью и порохом, а другая – нехитрыми солдатскими надеждами о котелке сытной каши, ночёвке в тепле, кисете с махоркой и прочими житейскими радостями. Об этом Рыжков и рассказал в своей книге, изданной 35 лет спустя...

Из статьи младшего лейтенанта А. Рыжкова «Рота бесстрашных»: *«...Многие бойцы показали здесь своё беззаветное мужество и преданность Родине. Ст. сержант Кириченко подорвал два дзота и был ранен. Ст. сержант Баринов сражался с такой же храбростью. Он пал смертью героя. Воодушевлённые примером этих двух коммунистов, не пощадивших своей жизни, с таким же ожесточением дрались и остальные бойцы...»*³.

Ароматы мёртвого города

Газету мало отпечатать, её надо доставить на передовую. Как-то августовской ночью Рыжков с автоматчиком Кондаковым брёл с газетными упаковками по лесной дороге, где царящая после недавнего боя тишина казалась зловещей. Вдруг впереди послышались голоса. При-

¹ За советскую Родину : красноармейская газета. 1945.

² Рыжков А. Н. Бои за родные острова. Южно-Сахалинск : Сахалин. отделение Дальневост. кн. изд-ва, 1980. С. 21.

³ За советскую Родину : красноармейская газета. 1945. Август.

готовив оружие и укрывшись на всякий случай за деревом, военкор прокричал: «Кто впереди?» В ответ донеслось: «Свои!» Раздав газеты, редакционные посланники получили ответный дар – трофейного коня, верхом на котором и добрались до штаба корпуса. Здесь гостей покормили, устроили на ночлег, а в 5 часов утра они уже выдвинулись к линии фронта, располагавшейся в 6 километрах южнее.

Позавтракав у походной кухни и раздав последние газеты, Рыжков пошёл за материалом для следующих заметок. Неподалеку от речки Безымянной он попал под очередной обстрел, был контужен, но продолжал упрямо пробираться к передовой. Здесь удалось переговорить с сапёрами, рассказавшими, на какие уловки идут японцы. Оказывается, они минировали источники воды, трупы своих солдат, брошенные предметы и даже овощи на огороде. На первой же попутной машине военкор вернулся в редакцию – требовалось как можно скорее предупредить читателей о коварстве врага, рассказать о том, что батальон Смирных уже ведёт бой за станцию Котон (ныне Победино), и вскоре наши войска выйдут на новый рубеж.

Через день журналист оказался неподалёку от северных скатов высоты Харамитогэ. Бои за укрепрайон, которые японцы возводили шесть лет, шли с небывалым ожесточением. На этот раз сумерки застали военкора в подтопленном окопе. После такой ночёвки не разгибалась спина, болели все суставы. Однако это всё показалось младшему лейтенанту сущей ерундой, когда он добрался до полевого госпиталя. Сюда свозили сотни раненых – кто-то лишился глаза или руки, лежал с простреленным лёгким и другими тяжёлыми ранениями. Тем не менее многие после перевязки требовали отправить их на передовую. «Вот это действительно любовь к Родине – такая, сильнее которой не может быть!» – запишет позже Рыжков.

Прошло чуть больше недели, и он вновь увидел другую сторону войны, отправившись вместе с фуражирами в подожжённый накануне отступавшими японцами Сикука (ныне Поронайск). Вооружённый пистолетом и двумя гранатами, военкор рискнул осмотреть буквально вымерший город. Всё здесь казалось диковинным: пустые дома с раздвижными дверьми, где стёкла заменяла бумага, ниши в комнатах, в которых хранились ватные одеяла и набитые опилками валики, заменявшие подушки, непривычная керамическая посуда. С японского название города Сикука переводилось как «распространяющий аромат». Запахи здесь царили действительно ещё те: от развешанных

при каждом домишке гирлянд вяленой рыбы до отходов целлюлозно-бумажного завода, выпускавшего наряду с бумагой и спичками также древесный питьевой спирт и пиво. Ещё Рыжкова поразило большое количество телефонов и целый лес антенн для радиоприёмников. Но никакого, даже самого скромного сувенира в мёртвом городе он себе не взял – негоже это политработнику, доводившему до бойцов приказы о недопустимости мародёрства. Лишь когда выехали обратно, в кузове грузовика попутчики угостили его бутылкой пива, белым хлебом и сахарным песком. Но то были не «сувениры», а официально собранные и оформленные трофеи, предназначенные для снабжения наступающих войск.

Из статьи младшего лейтенанта А. Рыжкова «Мастерство артиллеристов»: «...Открыв залповый огонь на дальность 8.400 метров, они через несколько минут подавили вражескую батарею... Так, с достоинством и честью, артиллеристы сражаются с лютым врагом – японскими хищниками...»⁴.

Последнее задание

25 августа командование оборонявшей Южный Сахалин японской дивизии подписало акт о безоговорочной капитуляции. Но война с Японией ещё продолжалась. На следующий день Рыжков получил сразу два задания – доставить в освобождённую Тойохару секретные документы в штаб 16-й армии и написать статью о том, что увидит в этом городе. Сойдя с паровоза, военкор был поражён: на перекрёстках улиц стояли японские полисмены в белых перчатках, с саблями и резиновыми дубинками, а рядом – наши девушки-регулирующие. С немалым трудом найдя штаб, он сдал документы, а на следующий день уже разглядывал Тойохару, взобравшись на крышу трёхэтажного каменного здания местного музея.

Город военкору не понравился. Здесь не оказалось ни одного сквера, на улицах совсем мало зелени, а многочисленные домишки с крышами причудливой формы покрывал толстый слой пыли. Лишь на северной окраине обнаружилось десятка два рубленных из брёвен строений. Как выяснилось, это были дома, построенные ещё до 1905 года жителями русского села Владимировка. Вернувшись на станцию Отиай (ныне Долинск), Рыжков попал на митинг, где ему вручили медаль «За боевые заслуги» и сообщили о представлении к званию лейтенанта.

⁴ За советскую Родину : красноармейская газета. 1945. Август.

Лейтенант А. Н. Рыжков. с. Онор. Октябрь 1945 г.

Здесь через пять дней военкор и встретил день Победы над Японией, а вскоре эшелоны его дивизии стали уходить на север, к месту постоянной дислокации. В селе Онор победителей встретили по русской традиции – пожилые сельчане из местного колхоза на вышитом полотенце преподнесли каравай хлеба с солью. Поздним вечером на митинге дали салют из нескольких десятков ракет, обнажили головы в память о погибших, прошли по площади с боевыми знамёнами. Тем и завершилась Вторая мировая война у военкора газеты «За советскую Родину».

Из статьи младшего лейтенанта А. Рыжкова «Наступил долгожданный мир»: «...Суровые лица воинов озарены счастьем. Сам Генералиссимус Сталин в обращении к народу поздравил с великой победой, с успешным окончанием войны...»⁵.

⁵ За советскую Родину : красноармейская газета. 1945. Август.